

– Ну и нахера я это делал? – задумчиво спросил сам себя Август, переворачивая тарелку с картофельным пюре. Пюрешка отказывалась падать на пол под силой гравитации и оставалась в тарелке.

Мужчина не просто так задал этот вопрос сам себе, он был в крайней степени возмущён! Соблазнение девушек-сватовцев было не просто его прихотью или желанием. Он преследовал определённые цели. Наёмник думал, что расположив к себе девушек с высокими званиями в полицейском департаменте, он сможет выиграть для себя некоторые привилегии в тюрьме или даже суде. Видимо он просчитался...

Шёл третий день от Старк не было никаких сообщений. Она словно забыла о существовании наёмника. Август пытался сам связаться со Старк, но все его просьбы по предоставлению одного телефонного звонка отклонялись. Надзирательницы вели себя странно по отношению к нему, они словно видели в нём своего врага. Такое отношение незнакомых женщин вводило наёмника в недоумение. Неужели они относились к нему так из-за убийства восьми боевиков на стройке?

Августа за три дня уже несколько раз водили к местному следователю. Там мужчина никого не стесняясь искренне заверял, что убийства на стройке были совершены в результате вынужденной самообороны. Разумеется, женщина-следователь не верила ему и пыталась его всячески расколоть, задавая разные вопросы на первый взгляд несвязанные между собой.

Через неделю, как сообщили Августу, состоится закрытый суд. Чем открытые суды отличались от закрытых? Закрытые суды не освещались в СМИ и проводились в строжайшей секретности. На них разбирались дела, связанные с государственной изменой и им подобные. Наёмник долго ломал голову, как же ему так повезло и что он успел натворить? Все его мысли об этом суде сводились к ЩИТу. Государственному агентству занимающимся шпионажем, борьбой с терроризмом и охраной правопорядка. Эти ребята вполне могли устроить ему эмоциональные аттракционы в тюрьме чтобы заполучить себе. У них была такая тактика, сначала психически и эмоционально подавить человека, а потом в последний момент протянуть ему руку помощи. Август уже не раз доказал на деле, что что-то может и вполне логично было бы предположить, что эта информация дошла до ЩИТа.

Время медленно шло, свидания со следователем, насмешки от надзирательниц и ужасная еда. Август не чувствовал никакой привилегированности, которую обычно получают мужчины в тюрьмах. Его дело не освещалось в СМИ и его не пришла выкупать какая-нибудь богатая «мамочка». Хотя личико у него было достаточно смазливое, на такое и в обычном мире девчонки охотно бы клевали.

– Девяносто три, девяносто четыре... – считая себе под нос, наёмник вертикально стоял на одной руке и отжимался, другая рука была занята под книгу, он читал её параллельно с отжиманиями.

Оставалось четыре дня до суда, от Старк ни одной весточки, связаться с ней тоже невозможно. Первое время Август злился на рыжую мультимиллиардершу, ведь грубо говоря именно по её указу он сдался полиции и попал сюда. Хранители правопорядка раскрыли его личность и

внесли в свою базу данных. Самое обидное в этом всё была потеря костюма, его изъяли по приезду в здание суда и поместили в камеры хранения.

Наёмник для себя уже всё решил, в тюрьму он не хотел попадать не при каких раскладах, в ЩИТ уж тем более. После суда, если его признают виновным по огромному списку обвинений, то для него определяют тюрьму для отбывания наказания. В неё его должны будут переправить из здания суда и именно в этот момент Август совершит побег.

До суда оставалось два дня, в камеру к Августу пришла неожиданная гостья.

- Ты кто? - удивлённо спросил наёмник, наблюдая за стройной офисной леди с дипломатом в руках. - Ты адвокат от Старк?

- Мистер Август вы ошибаетесь, я не ваш адвокат, - притягательно улыбнулась дама, садясь на тюремную койку.

- Тогда ты мне не интересна, убирайся, - брезгливо помахал рукой мужчина, теряя всякий интерес к пришедшей женщине. На выкупщицу, местных «сахарных мамочек», она не похожа, а остальные предложения наёмнику были неинтересны.

- Мистер Август, не нужно так себя вести. Я пришла к вам с деловым предложением, - женщина в очках раскрыла папку с документами, достала оттуда пару листов и передала их в руки мужчине. - Вы заинтересовали мою госпожу, и она бы хотела нанять вас к себе на службу в качестве наёмника.

- Ваше предложение притягательное, но я откажусь. У меня уже есть действующий контракт, - отложил листы в сторону Август и покачал головой.

- Может быть вы передумаете? Моя госпожа известна под многими именами в Америке, но самое известное, пожалуй, будет Кингпин, - лицо офисной леди приняло хищные черты. - Если вы согласитесь, то все обвинения с вас будут сняты и завтра вы выйдете на свободу.

- Я неясно сказал? У меня уже есть действующий контракт. Главное правило наёмников, не изменять действующим контрактам. Теперь убирайся отсюда, - Август был резок с женщиной. Изначально он подумал, что за ним пришёл ЩИТ с их «выгодным» предложением, но всё оказалось не так мрачно. Всего-то им заинтересовалась ужаснейшая преступная королева...

«Может прямо сегодня совершить побег и свалить в Афганистан?»

- Что же мистер Август, для вас я подготовила специальный подарок, думаю после него вы согласитесь с моим предложением, - женщина убрала листы в дипломат, встала с койки и покинула тюремную камеру. Август недоумевал, почему эта жгучая красотка в очках решила покинуть его на полуслове.

Сразу после выхода посланника Кингпина в камеру зашло несколько надзирательниц. Они приказали встать наёмнику лицом к стене и надели на него наручники. Всё это выглядело очень подозрительно. Как наручники защёлкнулись за спиной Августа по его голове пришёлся тяжёлый удар резиновой дубинкой, за ним последовал следующий. Били не жалея сил, в основном по голове и кистям. По рукам били, наверное, чтобы пальцы ему на руках переломать, а по голове, чтобы максимально ошеломить.

– Я же тебе говорил, что если ещё раз меня ударишь, я тебе эту палку в задницу затолкаю? – терпя удары надзирательниц, обратился к своей старой знакомой наёмник и хищно улыбнулся.

В камере находилось двое охранниц, ещё двое стояли у входа, контролируя ситуацию. Руки Августа были в наручниках, и он решил воспользоваться своими ногами, чтобы преподать болезненный урок подкупленным надзирательницам.

Стоя лицом к стене, мужчина не поворачиваясь нанёс удар ногой, одна из избивающих его надзирательниц вскрикнула. По лицу наёмника расплылась удовлетворённая улыбка.

– Ах ты ублюдок! – закричала вторая и получила ногой удар в голову от развернувшегося к ней Августа.

– Думали, заковав меня в наручники, сможете получить какое-то преимущество? – довольно произнёс скучающий долгое время в камере наёмник. Он мог разорвать нацепленные на него наручники и переломать лишь одним ударом ноги кости избивающих его женщин. Но он специально этого не делал. Август не хотел демонстрировать всю свою силу, в этом не было нужды. Лучше припрятать свои основные карты в рукаве, пока ситуация не располагает для них.

– Тебе пиздец! – лицо одной из надзирательниц покраснело от гнева. Она достала с пояса электрошокер.

Август лишь усмехнулся и первым напал на двух надзирательниц. В этот раз он бил женщинам по ногам, метя во внутреннюю часть коленей. Спустя несколько сильных ударов, в пределах человеческих возможностей, он услышал влажные хрусты и испытал кроважадное удовлетворение.

– Нападение на надзирательниц и попытка завладеть огнестрельным оружием! По заключенному номер триста двенадцать будет применено огнестрельное оружие! – сообщили в рацию дежурившие возле двери надзирательницы и достали пистолеты, нацелив на Августа.

Время в глазах наёмника замедлилось, ситуация стала опасной. Август не был бессмертным, у него была всего лишь хорошая регенерация. С такого расстояния надзирательницы вполне смогут несколько раз продырявить его голову или повредить значительную часть внутренних органов. От ран такого рода регенерация второго уровня не спасёт, и мужчина вполне может умереть.

Руки в наручниках напряглись, собираясь сломать их, а ноги уже уносили основной корпус с траектории выстрелов. За момент до перелома наручников, позади надзирательниц с огнестрельным оружием появилась недавно ушедшая офисная леди.

– Уберите оружие, мы же сюда не стрелять пришли, а говорить, – тела двух накаченных женщин с пистолетами в страхе затряслись, и они опустили оружие. – Мистер Август, я услышала ваш ответ. Я передам его госпоже Кингпин.

<http://tl.rulate.ru/book/90394/3098097>